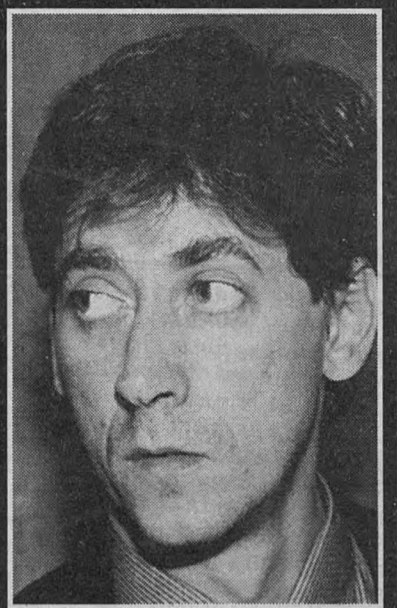

РЕКВИЕМ

Комс. правда - 2000 - 12 июля - с. 13

«После смерти Женьки Дворжецкого стало понятно, что ЕГО НЕ ЗАМЕНИТЬ...»

Сегодня известному актеру исполнилось бы 40 лет

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Режиссер Андрей ЖИТИНКИН:

Он всегда был первым. Первым с нашего курса он и ушел от нас

— Весть о Женькиной смерти настигла в тот день, когда в Театре на Малой Бронной шел мой спектакль «Нижинский, сумасшедший Божий клоун». Получилось, что там играли почти все Женькины друзья. Когда я пришел в театр, меня в свою примерку позвал Кирилл Козаков: как обухом по голове орел страшной новостью. Я сразу прорывался, но понимал, что не могу показать свое состояние артистам. Потому что главную роль играл Саша Домогаров. Саша дружил с Женей, они вместе снимались в «Графине де Монсоро», у них даже дни рождения были в один день. Очень часто празднования у Женьки перетекали к Саше и наоборот. Все решили, что Сашке надо сказать о трагедии после спектакля, он ведь и так играет роль Нижинского, который лежал в психушке. У нас с Домогаровым есть свой тайный ритуал, перед спектаклем я должен увидеть его на секунду. Я старался спрятать глаза, он вроде ничего не понял. Специально не стал заходить в антракте.

О смерти Жени я сказал ему только на поклоне. На «Нижинском...» зал обычно аплодирует стоя, овалы, цветы. И зритель никак не мог понять, почему во время поклонов, когда идет такой прием, актеры стоят и плачут. Это оплакивали Женю.

Он был самым первым на нашем курсе. Первым во всем. В искусстве не принято заходить за кулисы, говорить какие-то слова. Он всегда заходил. И первый подлецу мог сказать, что тот подлец. Может, он поэтому и ушел первым?..

Вспоминаю, как мы поступили в училище. Желторотые пенцы. Он — из провинции, из Нижнего Новгорода. Я — из провинции, из Владимира. И вот представьте себе: первый курс, еще никто никого не знает. А у меня день рождения — осенью. Я не представляю, откуда он узнал, может, в анкете подсмотрел, но он первым рано-рано утром подошел ко мне, протянул руку и поздравил с днем рождения. Потом так приобнял и сказал: «Старик, ты понимаешь, сколько тебе исполнилось? Это жутко много — 18 лет».

Когда случилась трагедия, я, как, наверное, и все мы, бросился пересматривать фотографии. И тут сработала формула Ахматовой. Она замечательно сказала, что после смерти человека меняются его портреты. И вот я стал смотреть на Женьку и вдруг увидел то, чего, всеобщаясь, не видел: у него глаза Пьеро. Даже когда он смеется, в них столько грусти, столько тайны и печали...

Есть такая расхожая фраза: «Незаменимых нет». К счастью, в искусстве эта формула не работает. После смерти Женьки стало понятно, что его не заменить. Спектакли с его участием сняты из репертуара Молодежного театра. И все равно его не хватает. Потому что при Дворжецком была некая система координат, и человек, играя роль, думал: «А что Женя скажет?»

Он оставил двоих прелестных детей, он издал книгу. У него был совершенно гениальный союз с Ниночкой Дворжецкой. Ведь актерские браки непрочные, а они прожили вместе двадцать лет. Он был очень влюбчивым человеком, но настолько чисто это делал, что Ниночка Дворжецкая даже не ревновала. Она понимала: это выше привязанности, это просто увлечение на уровне высочайшей дружбы.

Что такое Дворжецкий, можно было понять еще и потому, как он опекал молодых. Они с Ниночкой вели несколько студий при Молодежном театре. И сейчас все ребята помнят о Женьке, хотя сам он был очень молодым. Принято говорить, что надо оставаться в своих учениках. Мистическая история: справа от него, на первом сиденье, сидел его ученик, который отделался легкими царапинами, встал и пошел домой. Женьки не стало, а его ученик остался жить...

Он очень не любил свой день рождения. В детстве возмущался: «Мамуля! Ну почему же у всех ребят день рождения как день рождения, а у меня летом? Давай праздновать полдня рождения, когда все ребята в городе». Так празднования были перенесены на последний день зимних каникул.

Он погиб перед своей «половинкой» от дня рождения — 1 декабря его новенькая «девятка» вынырнула перед потоком машин. Удар «бычка» пришелся на левую дверь — там, где сидит водитель. Женя умер мгновенно.

Он ехал от врача. В те декабрьские дни Женю мучил кашель, он испугался, что это астма. Визит к врачу успокоил: ложная тревога. За пару минут до смерти Женя чувствовался, какой он все-таки счастливым человеком: раз у него нет астмы, значит, не будет астмы и у его детей...

Какой-то рок висит над семьей Дворжецких. Цифра 39 стала роковой и для его брата — Владика, того самого Хлудова из «Бега» с невероятно большими, просто космическими глазами. Два брата — Владик и Женя — умерли, не дожив до сорокалетия всего год.

Родители

Младшему из Дворжецких было суждено стать актером. Сын и брат актеров, он и назван-то не в честь бабушки, а именем Евгения Вахтангова. Но в театральное училище с первого раза не поступил. «Отмечал» свой проигрыш с размахом. Приехал к себе в Нижний, зазвал в гости всех друзей и подружек. Благо родителей не было дома. «После одной из таких гулянок я проснулся рано утром, — вспоминал он позже. — Одна из моих подружек принесла поесть. Вот сижу я, полуголый, в кресле, ем, и мы еще играем в карты. И тут входит отец. Приехал со съемок. А мы этой ночью как раз взорвали газовую колонку, нечаянно. Отец проходит, спокойно смотрит на меня, полуголого, на девушку с картишками в руках, «привет-привет»... и как врежет мне! Этой пощечины хватило для того, чтобы я улетел в другой конец комнаты».

Надо сказать, воспитывали Евгения довольно строго. Его отец, пятнадцать лет отсидевший в лагерях, порой был крут на расправу. Временами Жене даже казалось, что, попробуй он дать сдачи, отец его просто убил бы. В общем, не было в их отношениях сюсюканий. Но и слово «нельзя» в лексиконе Дворжецкого-старшего отсутствовало. Он просто говорил со значением: «Ты, конечно, можешь поступать, как хочешь, но я тебе советую этого не делать». И вот эта самая фраза была как закон, «не советую» воспринималось как «нельзя, ни в коем случае».

Уже когда Евгений стал человеком самостоятельным, женился и жил отдельно от родителей в другом городе, его преследовало это отцовское «не советую». Как-то Вацлав Дворжецкий, приехав по своим делам в Москву, заглянул в квартиру сына. Жени дома не было. Вечером он узнал о визите отца по его фотогра-

фии, на обратной стороне которой было короткое: «Брось курить». «До сих пор, когда натякаюсь на такие вот записочки, я испытываю холод под ложечкой, — признавался Женя. — Казалось бы, ерунда какая — «брось курить». Но я слишком хорошо усвоил отцовские интонации в детстве, чтобы их когда-нибудь забыть».

Очень странно Дворжецкий-старший относился к актерству сына. Когда Вацлав узнал, что сын провалился в Вахан-

товский взрывной характер. Хотя после трагической смерти Женю дружно записали в идеальные супруги, он, бывало, орал, вращая глазами и наводя ужас на жену и дочь. Тарелки летали по квартире, все ходило на цыпочках. Но в то же время он был и очень отходчивым. Бывало, придет вечером после такого вот «разговора по душам» и никак не может понять: а чего это его любимая жена такая неприступная. «Нин, ты чего дуешься?» — искренне недоумевает.

Они прожили вместе двадцать лет. Когда Ниночка впервые увидела Женю, почему-то подумала: «Вот мой будущий муж». Женя в тот раз Ниночку не заметил, но, увидев позднее в раздевалке училища, тоже отметил взглядом: «Женюсь».

Во время знакомства с родственниками невесты Жене, чтобы не скучал, показали семейный фотоальбом. Дедушка Нины был начальником строительства крупного лагеря. Пока будущая жена готовила праздничный стол, Женя на трех фотографиях нашел своего отца, который сидел в том лагере. Мистика!

Трагедия

После той декабрьской трагедии фраза «он очень торопился жить» стала расхожей. Но Женя действительно любил скорость. Особой его страстью были машины.

«Когда меня спрашивают: «Женя, сколько лет ты за рулем?» — я отвечаю: «Всю жизнь». Когда я научился водить машину? Я не смогу ответить, потому что машина у отца была всегда, и с тех пор, как я себя помню, я копался в машине: включал рычажки и кнопки, рулил, нажимал на педали. Сначала отец позволял мне рулить, когда сам вел автомобиль. Потом я начал ее «воровать», когда отец был в отъезде, чтобы выпендриваться перед друзьями и покатать девчонок».

Это отрывок из книги, в которой Женя рассказывает о своем отце. Тогда, год назад, ему казалось, что папа ушел слишком рано...

Ольга САПРЫКИНА.

Три ярких представителя актерского рода Дворжецких — Вацлав, Владислав и Евгений

говское, коротко бросил: «Меняй фамилию». Но и не похвалил, когда через год Женю все-таки приняли в училище. Он вообще как бы не воспринимал своего сына актером. Много позже, приехав в Москву на один из спектаклей Жени, был очень удивлен: «Ничего, ты знаешь, ничего!»

Семья

В чем-то Женя был очень похож на отца: Он перенял от-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Отец Евгения — Вацлав Дворжецкий — начал сниматься, когда другие уже уходят на пенсию. Одна из самых известных ролей — в фильме «Щит и меч».

Мама — Рива Левите — театральная режиссер, после распределения уехала из Москвы в Омск. Оттуда, уже вместе с Вацлавом Дворжецким, переехала в Горький, где и появился на свет Евгений.

Старший брат Жени — Владислав Дворжецкий — тоже актер. Самая известная роль — Хлудов в фильме «Бег». Евгений окончил театральное училище им. Б. Щукина (курс Л. Ставской). Актер Российского молодежного театра, принимал участие в спектаклях театра «Школа современной пьесы». Заслуженный артист России.

Помимо работы в кино и театре, Евгений Дворжецкий много работал и на ТВ. Вел передачи «Бесконечное путешествие» (РТР), «Золотой шар» (REN TV), «Про фото» («Культура»), «Семь бед, один ответ» (ОРТ).

Самые известные фильмы Жени: «Нежный возраст», «Танцплощадка», «Михайло Ломоносов», «Узник замка Иф», «Мечты идиота», «Графиня де Монсоро»

Женя очень любил снимать. Поэтому после его смерти выяснилось, что его собственных фотографий почти нет. На фото — редкий кадр, последний прижизненный снимок Жени.

Комс. правда - 2000 - 12 июля - с. 13